

Литература

1. Lehmann Ch. Nexion – Complex sentences [Электронный ресурс]: (http://www.uni-erfurt.de/sprachwissenschaft/personal/lehmann/CL_Lehr/nexion/nexion_index.html; 29.12.2005); Kap. 4.
2. Гришина Н.М. Падежные показатели и служебные слова в структуре сложного предложения. Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1979.
3. Белимов Э.И. Кетский синтаксис. Ситуация. Пропозиция. Предложение. Новосибирск, 1991.
4. Кручинина И.Н. Сложное предложение // Лингвистический энциклопедический словарь / Ред. Ярцевой. М., 1990. С. 471–472.
5. Lehmann Ch. Nexion – Complex sentences. Erfurt: Universitdt Erfurt [Электронный ресурс]: (http://www.uni-erfurt.de/sprachwissenschaft/personal/lehmann/CL_Lehr/nexion/nexion_index.html; 15.06.2006); Kap. 3.
6. Энциклопедия кругосвет (<http://www.krugosvet.ru/articles/87/1008752/1008752a1.htm>; 15.06.2006).
7. Васильева Н.В. Союз // Словарь / Ред. Ярцевой, М., 1990. С. 484–485.
8. Баранов А.Н., Добролюбов Д.О. Немецко-русский и русско-немецкий лингвистический словарь с английскими эквивалентами. Т. 2. Немецко-русский словарь лингвистических терминов. М., 1993.
9. Баранов А.Н., Добролюбов Д.О. Немецко-русский и русско-немецкий лингвистический словарь с английскими эквивалентами. Т. 1. Немецко-русский словарь лингвистических терминов. М., 1993.
10. Blühdorn H. Zur Semantik der Konjunktion als. Paradigmatische und syntagmatische Aspekte // Linguistik online 13, 1/03 particulae collectae Festschrift für Harald Weydt zum 65. Geburtstag. Herausgeberin / Editor: Elke Hentschel. (http://www.linguistik-online.de/13_01/index.html; 14.06.2006).
11. Костяков М.М. Некоторые тюркские параллели в области гипотаксиса // Советская тюркология. 1977. № 2. С. 62–68.
12. Vajda E.J. Ket. Muenchen, 2004.
13. Крейнович Е.А. Кетский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Л., 1968. С. 453–473.
14. Валл М.Н., Канакин И.А. Очерк фонологии и грамматики кетского языка. Новосибирск, 1990.
15. Werner H. Die ketische Sprache. (TUNGUSO SIBIRICA B. 3) Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997.
16. Кетские фольклорные и бытовые тексты. Томск, 2001.
17. Сказки народов сибирского Севера. Томск, 1972. Вып. 1.
18. Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Band 1. Wiesbaden, 2002.
19. Алексеев Е.А., Гришина Н.М. «Земля» и «земное» в мифологической традиции кетов // Шаман и вселенная в культуре народов мира. СПб., 1997. С. 43–50.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ВИДЫ СВЯЗИ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА (КОММУНИКАТИВНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ УСТНОЙ СЕЛЬКУПСКОЙ РЕЧИ: ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА)

А.И. Кузнецова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Functional and grammatical connections in the syntactic structure of Selkup (importance of a communicative approach to the oral Selkup speech)

A.I. Kuznetsova

Moscow State Lomonosov University

This article presents a research which uses a corpus of Selkup sentences. These sentences are analyzed from functional and grammatical points of view and are taken into account of oral Selkup speech of different times.

В последней трети XX в. лингвисты активно обсуждали языки топикового строя, где топик устанавливает «пространственные, временные или личностные рамки, в пределах которых верна главная предикация»¹ [1, с. 309]. Дискуссию вызвала статья Ч.Н. Ли и С.А. Томпсон, которые предложили классифицировать синтаксис и языковые типы на основе степени поверхностной выраженности элементов предикативной оппозиции. В зависимости от того, что выдвигается на первый план (топик или подлежащее), языки были условно поделены на четыре группы [2, с. 195]. Это: 1) языки с выдвижением подлежащего, куда попали не только индоевропейские, но и финно-угорские, семитские языки (наряду с некоторыми другими); 2) языки с выдвижением и подлежащего, и топика (как японский и корейский); 3) языки, где нет выдвижения ни топика, ни подлежащего (тагальский язык) и 4) языки с выдвижением топика [2; 1]. К языкам последнего типа относят, напр., китайский язык [3; 4].

¹ Четверть века спустя Я.Г. Тестелец, цитируя данное определение, обратил внимание на то, что «если мы в очередной раз сталкиваемся со своеобразием коммуникативных категорий. Пытаясь их охарактеризовать, лингвист вынужден вести речь не о внеязыковой ситуации, а о скрытой от непосредственного наблюдения коммуникативной деятельности говорящего по отбору и иерархизации смысловых компонентов предложения» [5, с. 463].

(1d)	Säqäl'a	laŋk(y)-al'-sa	uqət
	Кукушка	крик-VerbInkhoat-Past3Sg	прежде-AdvTemp
	пор	tōty-sa –	топыр
	богNomSg	ругаться-Past3Sg	аšša
	ētta	– ягода-NomSg	не-Neg
	бытьFut3Sg		

‘Кукушка кричала раньше грома (т.е. до того, как первый гром прогремит; букв. пор tōty-sa ‘бог ругался’) – ягод не будет’.

Приведенные в качестве примеров приметы представляют собой бессоюзные сложные предложения, в которых выявляются условные отношения того, что должно случиться и что выражено во второй части предложения. Первые части в каждом предложении с точки зрения грамматической представляют собой простые двусоставные предложения. Вторые части – безличные предложения, относящиеся к разным семантическим сферам. Тем не менее при отсутствии союзов во всех предложениях *налицо смысловая связь* между частями, *оформленная лишь интонационно*, что вообще характерно для бессоюзных сложных предложений, в том числе и для селькупского языка. Предложения такого типа относятся к закрытым структурам, по терминологии С.О. Карцевского [8].

Для селькупского языка бессоюзие характерно не только для двусоставных предложений, которые лингвист нередко склонен объединять в бессоюзное сложное предложение, но и для большого количества номинативных (назывных) предложений, обычно интонационно никак не разделяющихся и которые могут быть рассмотрены также, как бессоюзное сложное, напр.:

(2a)	Ukkyr qim	ily-mmyn-ty.	Ukkyr	ija-ty
	Один человек-NomSg	жить-Perf-3Sg.	Один	сын-NomSgPx
	ukkyr	ima-ty	n̄qur	äsä-sy-t
	одна	жена-NomPx3Sg	три	отец-SuffComb-Px3Sg
	‘Один человек жил. Один сын-его одна жена-его (всего) трое домашних его’.			

В последнем слове примера (2a) суффикс -sy (сокращение от -syqä/-syqäqä-) означает совместность, собирательность, в данном случае –

тех, кто живет вместе со стариком-отцом. Это сочетание суффиксальных элементов, состоящее из суффикса -sy и -qäqä, передает некую промежуточную между Sg и Pl категорию, означающую совместность лиц, обычно – родственников (некоторые расхождения в трактовке данного явления см. [9, с. 23; 10, с. 168, 339; 11, с. 218]). В случае собирательности предметов (в отличие от собирательности одушевленных существ вообще и наименований родственников в частности) в селькупском используется сочетание адективной формы существительного в сочетании с неопределенным местоимением *ту* ‘штука’, напр., *marqy-l' tu* ‘архипелаг, острова, связанные между собой’ [12, с. 33–34; 10, с. 169–170].

Предложения, подобные примерам (1a, 1b, 1c, 1d), с позиции человека, проводящего грамматический анализ, равновероятно считать простыми или сложными бессоюзными предложениями, а со смысловой точки зрения – простыми или бессоюзными сложноподчиненными. Такие предложения встречаются не только в пословицах, приметах, где, исходя из жизненного опыта, легко определить причинно-следственную или временную зависимость частей предложения, но и в обычной разговорной речи, где это сделать значительно труднее: далеко не всегда возможно адекватно определить, какую часть предложения следует считать главной, а какую – придаточной. Совокупность назывных предложений также можно рассматривать, как бессоюзное сложное предложение, но с точки зрения смысловой (в отличие от предложений первого типа) их никак нельзя назвать сложноподчиненным предложением (см. 2 а).

Учитывая возможность только смысловой связи частей предложения в селькупском языке, лингвист должен помнить, что говорящий нередко использует разного рода обстоятельственные обороты, среди которых особенно часты обороты с деепричастием, выполняющим функцию второстепенного сказуемого, которое передает одновременность действия, его предшествование и следование. Иными словами, лингвист имеет дело с полипредикативными конструкциями, среди которых встречаются моно- и полисубъектные и которые передают действия, происходящие одновременно или последовательно. В следующих примерах отражены действия одновременности в глаголе и деепричастии (3a, 3b), предшествования (3c) и следования главному действию (3d):

(3a)	Qonty-lä	ünky-l-pa-ty:	kuty	kos
	Спать-Gerund	слышать-IndPerf3Sg	ктоPronInterrog	тоPart.

čūga

плакать-IndPres3Sg

‘Спя, слышит-он: кто-то плачет’.

В приведенном и последующих предложениях с моносубъектными конструкциями формы деепричастий, выражающие действие одновременно, занимают разные позиции – начала и конца предложения. Пример (3а), кроме того, может быть истолкован двояко: как бессоюзное придаточное дополнения (т.е. «слышит, что кто-то плачет») и как бессоюзное сложное предложение с зависимой частью.

(3b) Am-yr-lä pūlä qəp-ny
Съесть-Usus-Gerund послеPosl. идти-Past3Sg
‘Поев, он ушел’.

Здесь четко выражено действие предшествования в зависимой части предложения по отношению к главному действию.

(3c) Na čičik-īja nōtna or-qyl-lä
Эта птичка-детенышNomSg надо схватить-Breviat-Gerund

qət-ei-qa i tū-nty čattu-qa
убить-IntPerf-Inf и Conj огонь-IIIsg бросить-Inf.

‘Эту птичку (которая в дом влетит – см. также пример 4а) надо, схватив, убить и в огонь бросить’.

В данном примере отражена последовательность действий: птица в дом влетает – ее хватают; схватив, убивают; убив – в огонь бросают. Предшествование, как и в (3b), выражено в зависимой части предложения.

(3d) Lōs-ira tū-nty-l-oryč-čy (<tū-nty-lä+oryš-qa; čč<št)
Черт-старикNomSg подойти-Imperf-Gerund+начатьAux Verb-Past3Sg
sump(y)-lā
петь-Gerund

‘Черт приближается (букв. ‘подходя начал’), распевая’.

Зависимая часть – в постпозиции по отношению к главной.

Уже отмечалось, что многие селькупские предложения могут быть интерпретированы не только как простые или сложносочиненные (в том числе – бессоюзные), но и как сложноподчиненные:

(4a) Qaryt(n) kənty-ty ĩla
Утро-AdvGenSg заря-Px3Sg взойти-VerbIndPres3Sg
qəŋqolamna (<qəŋqo+olamna).
уйти+начать-IndPres3Sg

‘Утренняя (утром) заря занялась, собрался-он уходить’ =

= ‘Как только (когда) утром заря занялась, он собрался уходить’.

Предлагаемый перевод поддерживается многими реально встречающимися структурами предложений, подобных примеру (4а), которые легко переформируются в сложноподчиненные предложения с подлежащими времени, условия или места и функционируют в селькупском языке параллельно со сложными бессоюзными. Иными словами, цепочка простых предложений легко приобретает сложную структуру с подчинением придаточной части главной в смысловом отношении, что может выражаться не только бессоюзным способом, но и при помощи союзов, как в примерах (5а) и (5b):

(5a) Qata kanak kōty-mp-a –
ЕслиConjCond собакаNomSg выть-Durat-Pres3Sg –

košk-ĕtta
плохо(<qošyk)-быть3SgFut
‘Если собака воеет, плохо будет’ (Ср. пример 1b).

(5b) Kuššat kanak
КогдаConjTemp собакаNomSg

pūŋk-ar-na, na kanak
перекатываться (с боку на бок)- эта собакаNomSg
SuffChar-IndPres3Sg

somatta (<soma + ĕtta < ĕnta)
хорошоAdv быть IndFut3Sg
‘Когда собака валяется, (значит) этой собаке будет хорошо’. Ср. пример (1а, 1b).

В примере (5b), едва ли не в единственном среди приводимых здесь, суффикс *-ar* (означающий действие, к которому субъект склонен) в глаголе *pūŋk-ar-na* может рассматриваться не только как

ĩja-l kum ě-ja
сынNomSg-Px2Sg гдеAdv быть, находиться-IndPres3Sg
'Два человека подходят к нему: что, мол, не знаешь ли, сын-твой где
есть?'

Вопросительная частица *qaj* 'что', омонимичная вопросительно-
му местоимению, обычно усиливает вопрос безотносительно к какому-
либо конкретному члену предложения:

(8b) Iča tat qaj mǝm-man-ty?
ИчаNomSg тыPron2Sg чтоInterrogPart. спянуть-?-VerbIndPast2Sg
'Ича, ты, что, с ума сошел?'

Разновидностью прямой речи является внутренний монолог чело-
века. С этой точки зрения особый интерес для анализа построения тек-
ста вызывают устаревшие к настоящему времени шаманские песни.
В шаманских текстах, в частности, обращают на себя внимание пер-
формативы (высказывания, произнесение которых соответствует само-
му действию, выражаемому соответствующим глаголом), которые
обычно представляют собой бессоюзный способ подчинения или со-
чинения. В качестве примера можно привести текст, записанный
Г.Н. Прокофьевым о шамане Кенгырсея, который «подумал сейчас
упаду» и упал возле двери, через которую убежал от преследующих
его лозов. Эту мысль шамана легко представить и как прямую речь (по-
думал: «Сейчас упаду»), и как косвенную речь с опущенным вводным
словом (подумал, что, мол, сейчас упаду), и как сложноподчиненное
предложение с придаточным дополнения. Предложения такого типа,
которые могут быть интерпретированы многими разными равновероятными
способами, свидетельствуют о хорошей сохранности в селькупском
языке бессоюзного построения предложений.

Человек нередко задает вопрос самому себе, подстегивая тем са-
мым себя к действию (в селькупском фольклоре такого типа вопрос
служит для оживления внимания слушающих к рассказу). Для этого
существуют специальные вопросительные глаголы местоименного
происхождения. При конкретизации вопроса иногда используется воп-
росительное слово *kuččä*, дублирующее глагол:

(8c) Ūka-m kuččä qatti -ja?
Шапка-Px1Sg кудаPron/Adv деться-InterrogVerb3Sg
'Моя шапка куда делась?'

В примере (8c) вопросительное местоимение-глагол *qattiqo* и не-
которые другие (см. 8d) используются в качестве общего (нексеусного)
вопроса:

(8d) Qattiqo 'куда деться?', qatamiqo 'что случилось?'
(букв. 'что случиться') и др.

По наблюдениям В.А. Московского [15, с. 105], в селькупском языке
с его порядком слов SOV интеррогатив (так автор называет вопроси-
тельные местоименные глаголы) никогда в вопросительном предложе-
нии не переносится на первое место в предложении, т.е. селькупский
язык относится к «языкам без тематизации интеррогативов». В.А. Мос-
ковой объясняет это следующим образом. Как нексеусный (т.е. общего
характера), так и частный вопрос в таких языках, как правило, морфо-
логически связан с глаголом в виде суффикса глагольной словоформы
или глагольной энклитики и оформляется зачастую посредством адвер-
бов или местоимений (в состав которых входит общеобразовательная
частица, которая глагольна); суффикс «еще до конца не утратил своей
диффузности с глаголом и в силу этого интеррогатив не может быть
перенесен в начало предложения на большую дистанцию от глагола,
стоящего в конце предложения или ближе к концу» [15, с. 154].

Рассмотрение смысловых и грамматических видов связи в сель-
купском языке позволяет утверждать, что вплоть до настоящего времени
бессоюзные простые или бессоюзные сложносочиненные предложе-
ния (обнаружение последних часто зависит от трактовки их лингвистом)
являются наиболее распространенными в повседневной разговор-
ной речи его носителей, еще знающих селькупский язык. Однако
со смысловой точки зрения бессоюзные сложные предложения во мно-
гих случаях равно допустимо интерпретировать и как сложноподчи-
ненные. В итоге для селькупского языка оказывается характерным пе-
реплетение смысловых связи между предложениями (или его частями)
и грамматических способов соединения частей сложного предложения.

Сокращения

Acc. – Аккузатив; AdvTemp. – наречие времени; AuxVerb. – вспомога-
тельный глагол; Breviat. – брeвиативная совершаемость; Char. – харак-
теризационная совершаемость; Comb. – суффикс совместности; Conj. –
союз; D.-All. – Датив-Аллатив; Durativ – дуративная совершаемость;
Fut. – будущее время; Gen. – Генитив; Gerund. – деепричастие; Ill. –

Илллатив; Imperf. – имперфектная совершаемость; Ind. – индикатив; Inf. – инфинитив; Int. – интенсивная совершаемость; Interrog. – местоименный глагол; Lat. – латентив; ModalPart. – модальная частица; Neg. – отрицание; Nom. – Номинатив; NomenAct. – имя действия; Num. – числительное; Part. – частица; Past. – прошедшее время; Perf. – перфект; Pl. – множественное число; Posl. – послелог; Pres. – настоящее время; Pron. – местоимение; Px. – посессивный показатель; Refl. – рефлексив; Sg. – единственное число; Suff. – суффикс; Transl. – Транслатив; Usus – узуальная совершаемость.

Литература

1. Чейф У.Л. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топика и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М., 1976 / 1982. С. 277–316.
2. Ли Ч.Н., Томпсон С.А. Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М., 1976 / 1982. С. 193–235.
3. Боровский В.В. Топиковая модель как когнитивная и структурная универсалия (на материале языков разной типологии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
4. Боровский В.В. Обоснование статуса топика в языках топикового строя: Материалы межвузовской научной конференции «Межкультурная коммуникация и перевод». М., 2005. С. 315–318.
5. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
6. Борхес Х.Л. Канва / Перевод Б.В. Дубина // Иностранная литература. 2005. № 10. С. 240.
7. Девяткина Т.П. Народные приметы мордвы (мокши и эрзи). Саранск, 1994.
8. Карцевский С.О. Бессоюзие и подчинение в русском языке // Вопросы языкознания. 1961. № 2.
9. Варковицкая Л.А. Глагольное словообразование в селькупском языке (по материалам баишенского говора). М., 1947.
10. Очерки 1980 // Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкина Е.В. Очерки по селькупскому языку. М., 1980.
11. Кузнецова А.И. Эволюция категории двойственного числа в баишенском говоре туруханских селькупов // Самодийцы. Тобольск; Омск, 2001. С. 217–220.
12. Прокофьев Г.Н. Селькупская грамматика. Л., 1935.
13. Кузнецова А.И. Сходства и различия в спонтанной речи монолингвов и билингвов: факторы, влияющие на построение связного текста в устной речи (на примере типологически разных языков – русского и селькупского) // Диалог'2001. Теоретические проблемы. Т. 1. Аксаково, 2001. С. 132–140.
14. Абашина В.Н. Коммуникативно-прагматический анализ сложного предложения // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. 2000. Вып. I. С. 231–235.
15. Московской В.А. Интеррогация в языках различного строя. Логико-семантическое и структурно-типологическое исследование. Ростов-н/Д., 1989.

СФЕРА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМПРЕССИВА В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Н.Г. Кузнецова¹, Э.В. Усенкова²

¹Томский государственный архитектурно-строительный университет
²Новосибирский государственный педагогический университет

The sphere of functioning of the impressive in Nenets

N.G. Kuznetsova¹, E.V. Usenkova²

¹Tomsk State Architecture and Civic Engineering University
²Novosibirsk State Pedagogical University

The paper considers the inflective suffix *-raha(-)/-laha(-)* which marks a specific mood – the Impressive, representing *situational comparison*. The focus of the analysis is on the paradigmatic and syntagmatic possibilities of the Impressive. Special close examination is given to the meaning of “seemingness” expressed by the Impressive as well as to the description of the situations which occur in conditions of direct sensory (visual) perception. In the paradigm of the Impressive there have been distinguished four temporal forms: present, past, perfect and future each having its own morphological marker.

Ненецкий суффикс *-raha(-)/-laha(-)*, выполняющий различные функции, признаётся общесамодийским: его соответствиями выступают в энецком языке – *-rhaf, -laha*, в иганасанском – *-raku/-ragu/-laku/-lagu* [1, с. 69]. Данный суффикс выполняет три функции: словообразующую, формообразующую и словоизменяющую [2, с. 283–284].

В случае присоединения к глагольной основе он выполняет словоизменяющую функцию, имеет модальное значение и участвует в образовании финитных форм, названных К. Лабанаускасом наклонением кажущегося действия [2, с. 285].

В ненецком языке суффикс *-raha(-)/-laha(-)* маркирует *ситуативные сравнения*. Эти сравнения построены на сопоставлении более или менее развернутых ситуаций. Ситуативное сравнение подобия является образным сравнением, т.е. осуществляется между понятиями, соотносимыми с одной логической категорией, а именно, действие с действием:

[Вэсакохо’ хасава ню мят чу. Мяд мюня нув нися ꞑамчувы. Нув нися сят сырета юꞑгу. Нарханта тунэ лэюмби.] Хэвхананта сив хэхэ ꞑамчувы. Малꞑэ ту лэюраха”.